

ЯНКОВСКИЙ МОГ ПРОИГРАТЬ РОЛЬ В ФУТБОЛ

Евгения
ЗАБОЛОТСКИХ

■ «Моя профессия - любить! Без любви в нашем деле невозможно», - так рассуждал артист. Чувства всегда были взаимны. Остроумного красавца с хитрым прищуром обожали. Он снялся более чем в сотне картин. И везде - в «Том самом Мюнхгаузене», «Обыкновенном чуде», «Щите и мече», «Ностальгии» - потрясаяще перевоплощался в самых разных героев. 20 мая исполнилось десять лет, как его не стало.

САРАТОВ - МИНСК

Мало кто знает, что подрастаком Олег Янковский жил в Беларуси. Переехал туда к старшему брату Ростиславу. Тот любил Синеоку всей душой. Переехал туда с женой и сыном. Служил актером в Государственном театре имени Горького. Годы позже стал героем целого тома из цикла книг «Жизнь замечательных людей Беларуси».

И вот, когда Олежке исполнилось четырнадцать лет, Ростислав забрал его к себе. В Саратове мальчик вел себя плохо. Получал двойки, сбегал с уроков. Из-за того, что был страстно увлечен футболом.

В Минске младшенького забирали из школы Ростислав. Из-за большой разницы в возрасте - четырнадцать лет - его принимали за отца, а не за брата. Он же пристроил его к себе в театр. Вышло это случайно. В 1969 году приболела актриса, игравшая мальчика в спектакле «Барабанщица». Ростислав предложил на роль Олега. Режиссеру так понравилось то, что он увидел, что вскоре паренек вышел на сцену еще в одном спектакле - «Дали неоглядные».

Григорий Сысоев/ТАСС

МЯЧ ЗА СЦЕНОЙ

Однако, несмотря на то, что получалось в театре, Олег по-прежнему тянулся к футболу. Дружил со спортсменами, гонял мяч с легендарным футболистом Эдуардом Малофеевым. При этом за образованием совсем не тянулся. Родные относились к этому снисходительно.

- Он даже начал слова коверкать. Говорил в спектакле вместо «капитан» «кипитан». Все смеялись, - вспоминал Ростислав.

Но это были еще цветочки. Из-за усталости после футбольных матчей Олег однажды заснул в гримерке и не вышел на сцену. Чуть, так сказать, не проиграл роль в футбол. Ростиславу пришлось запретить ему гонять мяч. Все-таки надо было зарабатывать, а не валять дурака.

Артист, конечно, не мог пропустить церемонию открытия памятника своему Мюнхгаузену в 2004 году.

- Ютились мы всей семьей в театральной гримерке, - рассказывал Ростислав. - Минск, разрушенный во время войны, только отстраивался, и жилья не было. Пожарные периодически нас выгоняли. А мы поживем немного в гостинице и возвращаемся. Зарплата у артиста в то время была маленькая. Нина, моя жена, крутилась как белка. Месячного жалованья едва хватало на несколько булок хлеба, кусок мяса да четвертинку водки для меня. Дверь в гримерку никогда не запирали. Но ничего: сдюжили.

В Минске Олег прожил три года. А потом часто там бывал. Приезжал на Международный кинофестиваль «Лістапад», президентом

которого целых пятнадцать лет был его брат. В 2001 году Олегу вручили там сразу две главные награды: специальный приз президента «За гуманизм и духовность в кино» и приз зрительских симпатий за режиссерский дебют: фильм, созданный вместе с Михаилом Аграновичем, «Приходи на меня посмотреть».

Братьев объединил не только кинофестиваль, проводящийся в Синеоке, но и совместная работа в белорусском кино. В 1969 году вышел фильм, где Ростислав и Олег сыграли тоже братьев - Франциска и Ивана Скорин. Историко-биографическую картину снял Борис Степанов. Она так и называется «Я, Франциск Скорина...».

ПО ПОСЛЕДНЕЙ
МОДЕ

ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ КОСТЮМЧИК СИДЕЛ

О стиле, «как у Олега Янковского», в 70-е годы мечтали почти все стилисты. Любовь к модной одежде привили будущему актеру родственники. Он был младший, и семья его баловала. Мама одевала, как куклу. Однажды даже повязала на голову большой красный бант, и Олег позволил себя в таком «девочковом» виде сфотографировать. Средний брат Николай с первой зарплаты купил Олежке остроносые ботинки на зависть саратовским мальчишкам, бегавшим в обносках.

Повзрослев, Янковский летом носил белые костюмы. И они на нем сидели, как влитые. Однажды вместе с сыном поехал в Сочи. Филипп захотел кофе с пончиками. Пришлось идти в портовую забегаловку. Конечно, Олег в своем роскошном костюме смотрелся там, как не пришей кобыле хвост. Тут же к нему подвалил мужичок с кружкой пива. «Артист?» «Слесарь», - невозмутимо ответил Янковский так, что у задиры не осталось сомнений в сказанном.

Следить за модой Олег заставлял и друзей. Таскал их по магазинам, когда были на гастролях за границей.

- Специально куда-то заходили, - рассказал «СВ» актер Леонид Ярмольник. - Он любил бренд Kenzo и говорил: «Так, давай-ка тебе пиджак купим!» Я возмущался: «Зачем? У меня же есть!» Он отвечал: «Леня, ты отстал от моды. Все уже в корне не так». И мы с Сашкой Абдуловым, если хотели нормально выглядеть, равнялись на него. У Олега, и правда, был безукоризненный вкус.

А еще - чувство юмора, как и у большинства его героев.

«Улыбайтесь, господа, улыбайтесь», - говорил барон Мюнхгаузен. Что ж, грех не делать так, как он желал!

Янковский широко известен как киноактер, однако 35 лет жизни он отдал «Ленкому». Худрук театра Марк Захаров впервые увидел его в «Идиоте» Саратовского театра. Олег играл князя Мышкина. Спектакль не впечатлил Марка Анатольевича, зато порадовал исполнитель главной роли. Олег умел держать дистанцию, что, по мнению Захарова, было признаком мастерства. Приглашение в Москву не заставило себя ждать.

- Он был как инородное тело, как комета, залетевшая в солнечную систему, - рассказал «СВ» Марк Захаров.

Вскоре последовали совместные работы в кино. Легендарный фильм «Обыкновенное чудо», снятый по одноименной пьесе Евгения Шварца. В нем Янковский играет Волшебника. Спустя год вышел «Тот самый Мюнхгаузен» - визитная карточка актера.

Рога и вишня

Захаров вместе с Григорием Гориним спорили, сможет ли Янковский сыграть комедийную роль или нет. Сценарист считал, что Янковский способен играть только тех персонажей, которые ему доставались до сих пор: прямых, жестких, волевых. А режиссер разглядел в будущем бароне Мюнхгаузене «запас веселой энергии» и утвердил его на роль. Сил у Янковского хватало и на то, чтобы постоянно привносить что-то новое в сценарий. Так случилось и с оленем, у которого на голове растет вишневое дерево.

- Янковский активно участвовал в этой истории, - рассказал «СВ» Марк Анатольевич. - Ну, что будем делать с оленем? - спросил я съемочную группу. - Как будем в него стрелять? Янков-

СТОП, СНЯТО!

ский предложил: «Да просто возьмем и привяжем вишневое дерево, и все пройдет замечательно!» Мы приняли его идею за чистую монету. И второй мой режиссер Леня Черток взял бутылку спиртного и отправился к егерю. Спросил: «Как нам привязать вишневое дерево к рогам?» Егерь, выпив, ответил: «Знаешь, честно говоря, олень и близко вас к себе не подпустит!» Этот ответ стал для нас ошеломляющим ударом! В конце концов нас выручили трюковые.

Но им тоже повезло не сразу. В зоопарке, куда каскадеры первым делом отправились, их ждало разочарование. Оказалось, что олени в это время сбрасывают рога, поэтому крепить дерево не к чему. У чучела оказались пустые гла-

за. Удача ждала в зоостудии на «Центрнаучфильме». Там нашли марала, замаскировали решетку вольера под лес. Затем взяли на биостанции МГУ ствол вишни и прикрепили к нему искусственные цветы. Балетмейстер скопировал движения марала с деревом на голове, а затем ветви вырезали и совместили его на пленке с животным.

Кстати, Янковский немного изменил и речь своего Мюнхгаузена.

- Горин придумал замечательную фразу: «Серьезное лицо - не признак ума», - продолжил в интервью «СВ» Марк Анатольевич. - А на озвучивании Олег, который всегда работал точно, вдруг ошибся и сказал «умное лицо», что, конечно, хуже той фразы, менее выразительно. Но так и оставили.

Еще через десять лет, в 1988 году, Захаров снял притчу «Убить дракона», где Янковский сыграл чудовище.